

А.А. Кудайбергенова

*Кафедра философии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: aray4ik191195@mail.ru)*

Коммеморация личности Мустафы Шокая: памятники, кинематограф

Аннотация. В настоящей статье проанализированы коммеморативные практики Мустафы Шокая в современном культурном пространстве Казахстана. Рассмотрены две категории практик памяти, наиболее доступных для широкой массы – памятники и кинематография с помощью соответствующих методологических инструментов. Автором статьи особое внимание уделено причинам, мотивациям и акторам практик памяти Мустафы Шокая. Акторами памяти являются его «земляки», а памятники расположены в Кызылординской области, где родился Шокай. Статья подготовлена в рамках проекта «Места памяти» в современной культуре Казахстана: процессы коммеморации в публичных пространствах».

Ключевые слова: Мустафа Шокай, коммеморация, практики памяти, памятники, бюсты.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2020-130-1-107-118>

Введение. В современной культуре Казахстана существуют различные практики коммеморации отдельных исторических личностей. Это и памятники ханам, батырам (историческим героям, воинам), поэтам, ученым, политическим и культурным деятелям.

Причиной этого может служить тот факт, что в своих воспоминаниях люди пытаются реконструировать прошлое и находят в коммеморации действенный способ подтвердить единство с другими и упрочить связи внутри того или иного сообщества [1]. Например, К. Тернер считает, что практики памяти являются инструментом, посредством которого общество «вспоминает, маркирует, олицетворяет, дискусирует на тему своего прошлого» и создает чувство принадлежности и единства [2].

Можно выделить отдельную «категорию» подобных практик памяти в Казахстане – открываются музеи, устанавливаются различного рода памятники, даются имена улицам, проводятся конференции, форумы и круглые столы, посвященные национальной интеллигенции, подвергшейся репрессиям со стороны Советской власти.

Постановка задачи. Анализ практики Мустафы Шокая в культурном пространстве казахстанского общества.

Цели. Изучение практик памяти, выражающихся в виде памятников, бюстов, стел, а также анализ художественных и документальных фильмов, посвященных Мустафе Шокаю.

История. В 1990 году в Костанайской области были воздвигнуты памятники в честь А.Байтурсынова, М. Дулатова, а в 1998 г. – в селе Актогае, в Восточно-Казахстанской области, установлен памятник «Уш арыс» А. Букейханову, Ж.Акбаеву, А.Ермекову. Памятники, бюсты и мемориальные доски в честь А.Букейханова и А.Байтурсынова были воздвигнуты и за пределами Казахстана – в России (г. Москва – место захоронения А.Букейханова, г. Санкт-Петербург – город, где проходила Первая Государственная Дума, членом которой был А.Букейханов, г. Оренбург, где жил А.Байтурсынов).

С тех пор многое сделано в память об Алаш и лидерах этого движения и партии.

Малоизученными остаются коммеморативные практики личности Мустафы Шокая – видного казахского мыслителя, политика и общественного деятеля, посвятившего себя просвещению народов Центральной Азии, борьбе против колониального режима. В современном Казахстане все еще продолжают неоднозначные дискуссии о его личности. Дан-

ная тенденция прежде всего связана с его интересной для изучения биографией, а именно: с предложением нацистской Германии возглавить Туркестанский легион.

Стоит также сказать, что значимая историческая дата для памяти деятелей движения «Алаш» - 4 ноября 1988 года. В этот день Верховный суд Казахской ССР отменил решение Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР о «разоблачении контрреволюционной и тайной террористической организации деятелей «Алашорды», созданной в целях вооруженного свержения советского правительства», которое включало в себя 14 представителей движения - Жусипбек Аймауытов, Ахмет Байтурсынов, Абдолла Байтасов, Дамолла Битлеуов, Хайретдин Болганбаев, Газымбек Биримжанов, Динмухамед Адилов, Миржакып Дулатов, Халел Габбасов, Мирза-Газы Есполов, Магжан Жумабаев, Елдес Омаров, Карим Жаленов, Ахмед-Сафе Юсупов. Среди них не было Мустафы Шокая, и в настоящее время все еще не была произведена его официальная реабилитация.

Несмотря на это в настоящее время идут активные коммеморативные процессы в публичных пространствах Казахстана. Снимаются фильмы, открываются памятники, в которых активно участвуют местные исполнительные органы, проходят научные дискуссии.

Методология и методы исследования. При исследовании коммеморативных практик Мустафы Шокая были использованы соответствующие поставленным задачам и целям методы – междисциплинарный, метод визуального наблюдения. Для изучения кинематографии был применен семиотический метод, позволяющий раскрыть символы, знаки любого культурного объекта.

За теоретическую основу исследования были взяты фундаментальные теоретическо-методологические подходы «Memory Studies», а именно: концепция мест памяти французского исследователя Пьера Нора.

В настоящей статье под термином «практики памяти», «коммеморация» понимается введённый П.Нора обобщенный термин «Lieu de mémoire» или «места памяти». Под ним понимаются любые объекты, которые стали символическим элементом наследия какого-либо общества. В контексте национальных мест памяти – это такие объекты, как памятники, эмблемы, любого рода торжества в честь людей или определенных событий, кинематография.

Результаты и обсуждение. Прежде чем непосредственно перейти к анализу практик памяти М.Шокая, следует обратить внимание на его биографию и контекст, в котором складывалась его жизнь.

Так, начало XX века ознаменовывается противоречивым и нестабильным политико-социальным состоянием общества на всех территориях бывшей Российской империи, включая Казахстан.

В период с октября по декабрь 1917 года состоялись первые организованные общекзахские съезды, где было принято решение о создании политической партии под названием «Алаш» и правительства «Алаш-Орда»: «Съезд поручил Алаш-Орде «немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть» над казахским населением» [3].

Лидерами движения «Алаш» были такие выдающиеся личности, как Алихан Букейханов, Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Мустафа Шокай, Жаханжа Досмухамедов и другие [4].

Основными приоритетными направлениями своей деятельности, согласно программе «Алаш», были следующие положения: статус автономии внутри федерации казахскому народу; обеспечение равноправия вне зависимости от веры, пола, нации, расы; свобода слова и печати; неприкосновенность личности и т.д. [5].

Истоки становления современной казахстанской государственности берут свое начало с тех политических и социальных идей, основанных представителями движения «Алаш».

Коммеморация личности Мустафы Шокая: памятники, кинематограф

Фигуры лидеров данного движения постепенно популяризируются в современной казахстанской культуре. Учитывая историческую важность интеллигенции тех времен, становится очевидным тот факт, что практики их памяти или, другими словами, коммеморация, приобретают особую актуальность в настоящее время.

В современном Казахстане открываются музеи, устанавливаются различного рода памятники, даются имена улицам, проводятся конференции, форумы и круглые столы, посвященные национальной интеллигенции, подвергшейся репрессиям со стороны Советской власти.

М. Шокай родился 25 декабря 1890 года в селе Аулие-тарангыл, близ станции Сулу-Тобе, в ныне Кызылординской области. Обучался у аульного муллы, а затем поступил в русскую школу. В 1910 году окончил гимназию в Ташкенте. Затем М. Шокай поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Во время студенческой жизни тесно общался с представителями русской демократической интеллигенции. Уже в 1913 году по рекомендации Алихана Букейханова Шокай работал секретарем мусульманской фракции Государственной Думы России. В конце 1917 года Мустафа Шокай становится главой Туркестанского Временного совета, а после входит в состав правительства Алашской автономии.

В 20-30-е годы XX века начинается репрессивная политика в отношении представителей движения «Алаш», заключающаяся в пропаганде тезисов о «контрреволюционной сущности «Алаш-Орды», «продажной сущности Алаш-Орды» с целью полного уничтожения казахской интеллигенции [6].

В январе 1918 года из-за разногласий с Советской властью Шокай был вынужден сначала скрываться в г.Ташкенте, затем через Россию приехать в г. Тифлис, где прожил два года. После свержения Грузинской республики он переезжает в Турцию, а уже после этого эмигрирует в Европу, в Париж. Нелегкая судьба политического деятеля и постоянное нахождение вдали от своей Родины не мешают ему активно поддерживать контакты с лидерами «Алаш», работать в качестве редактора французского журнала «Promethée» и быть членом Комитета «Франция-Восток» при поддержке французского правительства [7].

Находясь в эмиграции, Мустафа Шокай ведет антисоветскую деятельность – публикует статьи и очерки о политике большевиков в Казахстане на русском, английском, французском, турецком, польском языках. Подобная деятельность Шокая не только постепенно заслуживает авторитет среди научных кругов в Европе, но и привлекает внимание руководства нацистской Германии.

Нацистская власть предложила Шокаю возглавить будущий Туркестанский легион. Однако после ознакомления с условиями жизни заключенных в концлагерях он отказался, выдвинув определенные условия, которые бы поспособствовали спасению жизни своих соотечественников.

Мустафа Шокай умер 27 декабря 1941 года в г. Берлине по официальной версии от сыпного тифа. Однако жена Мустафы Шокая, Мария Яковлевна, была уверена, что его отравили, так как у него был иммунитет к сыпному тифу палочки.

Все коммеморативные практики личности М. Шокая можно разделить на три категории: 1) памятники (статуи, бюсты); 2) научные конференции, форумы; 3) кинематография (художественные и документальные фильмы). Среди всех коммеморативных практик личности Шокая наиболее доступными и известными широкой публике являются памятники и кинематография.

В культурном пространстве Казахстана первый памятник М. Шокаю воздвигнут в 1998 году в поселке Шиели Кызылординской области. Стоит отметить, что данный памятник входит в список историко-культурных объектов Шиелийского района, согласно протоколу №2 от 3 июня 2011 года заседания областной комиссии [8].

17 октября 2005 года в связи с празднованием 80-летия провозглашения Кызылорды столицей республики, в г.Кызылорда, около средней школы №187 открывается бюст М. Шокая, Автором выступил скульптор Муратбай Умбетов [9].

В 2006 г. увековечивание памяти о нем происходит посредством переименования улиц в его честь в городах Кызылорда и Алматы.

13 октября 2015 года в селе Сулутобе Шиелийского района Кызылординской области, на малой родине Шокая, устанавливается бюст знаменитого казахского деятеля.

В 2017 году в г.Кызылорда установлен бронзовый 12-метровый памятник Шокаю скульптора Кошера Байгазиева, члена Союза художников Казахстана [10]. Из областного бюджета было выделено 49 млн. 346,0 тысяч тенге. Кроме того, памятник также был профинансирован «Общественным Фондом им. Мустафы Шокая».

Что касается зарубежного культурного пространства, в 2001 г. в г. Ножан-сюр-Марне во Франции, возле дома, где Шокай жил в период с 1921 по 1941 годы, была установлена памятная стела [11]. В том же месте, через девять лет, в честь 120-летия Мустафы Шокая, ему устанавливается памятник с надписью на нем «Лидер освободительного движения». Памятник установлен после переговоров между Министерством иностранных дел РК и местным руководством округа Ножан-сюр-Марн при участии казахской диаспоры во Франции и Кызылординского областного фонда «Мустафа Шокай». Автор памятника – скульптор Амангельды Кененбаев. Примечательно, что обязательным условием для участия в конкурсе на создание памятника являлось то, что автор должен был быть родом из Кызылорды [12].

Безусловно, местом памяти является и сама могила Мустафы Шокая в Берлине. На надгробном памятнике, по желанию супруги М.Шокая – Марии, проставлена надпись: «ЮН.15.13», что является 13 стихом 15 главы Евангелие от Иоанна: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Таким образом памятники, стелы, бюсты, установленные на территории Казахстана, находятся в родном округе Мустафы Шокая – в Кызылординской области. Кроме этого, памятник, установленный во Франции, также был сделан выходцем из г. Кызылорда – скульптором Кененбаевым Амангельды.

Другим видом практик памяти является неотъемлемая часть современной культуры – кинематограф. Репрезентация прошлого в кинематографе, по утверждению российского ученого Т.И.Ерохиной, «способствует созданию символической картины мира, содержащей систему маркеров/символов, имеющих целью формирование культурной идентичности, смыслового, нормативного, аксиологического и аспектов культурной памяти» [13].

В 2003 году выходит документальный фильм «Зар, или Отлученные от Родины», режиссерами являются Светлана Махметова и Ораз Рымжанов. Сценарий написан одной из известных ученых, занимающейся исследованием жизни Шокая – Бахыт Садыковой [14]. Фильм создан при поддержке Национального продюсерского центра Республики Казахстан «ЦентрКредит». В нем приняли участие такие ученые, как Мамбет Койгельдиев, автор исследований о деятельности партии «Алаш Орда» [15], Патрик фон цур Мюлен, автор монографии «Между свастикой и советской звездой», Ахат Андижан, автор работ о жизнедеятельности М.Шокая, Клод Дельпа, автор работ о жизни М.Шокая и другие. Документальный фильм посвящен созданию Туркестанского легиона и деятельности Шокая в эмиграции, связанной с этим легионом.

Официальный приказ о создании Туркестанского легиона из числа различных этносов, включая узбеков, киргизов, казахов, ингушей, дагестанцев, чеченцев, датируется 22 декабря 1941 года [16, с.59]

Фильм начинается с кадров, демонстрирующих годы второй мировой войны. В нем показано сложное положение советского народа, в том числе казахского, в борьбе с нацист-

ской Германией. В фильме уделено внимание планам Гитлера по созданию национальных легионов, созданию комиссий по работе с военнопленными, которыми занималось Министерство по Восточным делам.

Приводится историческая справка о жизни Мустафы Шокая, его называют первым казахским эмигрантом.

Образ Шокая многими учеными в данном фильме раскрывается в качестве героя, преданного Родине и мечтающего о независимости своего народа. Известно, что Мустафа Шокай получил прекрасное образование, владел в совершенстве русским, немецким, английским, французским, турецким и узбекским языками [17]. Вышеупомянутые ученые отмечают необычайную образованность и интеллигентность казахского деятеля. Так, немецкий историк Патрик фон цур Мюлен говорит: «У Шокая было демократическое прошлое, он жил в изгнании, во Франции и всегда мечтал о демократическом Туркестане...» [14].

Также некоторые исследователи сходятся во мнении, что Шокай заранее знал и предвидел безуспешность советской коммунистической системы. В своих воспоминаниях жена М. Шокая пишет: «Мустафа был противником узколобого национализма. Он стоял на позициях единения народов Туркестана. И русские националисты признавали в нём это, однако не хотели считаться с интересами ни народов Туркестана, ни каких-либо других народов нерусского происхождения. Этот принцип русской демократии глубоко задевал честь Мустафы...» [16]. Поднимаются актуальные на сегодняшний день противоречивые мнения о сотрудничестве Шокая с нацистской Германией. Так, например, Мырзатай Жолдасбеков, профессор, филолог, говорит: «Биография народа не бывает гладкой, ровной. Она как погода: то ясная, солнечная, то вдруг набегают тучи. Мы должны быть правдивы, честны перед историей. История не терпит насилия над собой». Цур Мюлен утверждает, что Шокай нельзя считать коллаборационистом, потому что в итоге он был против создания легиона, видя в каких условиях содержатся военнопленные.

Таким образом, в данном документальном фильме впервые после обретения независимости Казахстаном показывается жизнедеятельность Мустафы Шокая. Здесь он предстает в исключительно позитивном свете и играет одну из главных определяющих ролей в политической и социальной жизни в тот период времени не только казахов, но и всего тюркского народа. Примечательно, что эпиграфом и одновременно финальным кадром служат стихи Мажита Айтбая, поэта, литератора, одного из друзей Мустафы Шокая во время эмиграции [18], о любви к Родине:

Эпиграф

На оригинальном (казахском) языке

*«Мен түс көрдім, түсімде алма көрдім
Алма көрдім ойда емес, жарда көрдім
Алма емес ағашта өскен, өнген
Сабағынан үзілген қалда көрдім»*

Перевод автора статьи

*«Я видел сон, во сне я видел яблоко
Я видел яблоко, не в мыслях, а наяву
Не то которое растет на дереве
А то, которое было отрезано от стебля»*

Финальный кадр

На оригинальном (казахском) языке

*«Жер желегі желкілден ақса гүлін,
Көктен көркем күндағы шашса нұрын,
Менің мұнша зарымның орны қанша,
Туган жер бауырына басса ұлын»*

Перевод автора статьи

*«Пусть земля расцветет как пышный букет,
Пусть всплеск света от небесного солнца раздаст свои лучи,
Уместно ли мое страдание,
Если родина приняла в свои объятия своего сына»*

Таким образом, первый стих, скорее всего, призван продемонстрировать нелегкую судьбу М. Шокая – его вынужденное отречение от своих корней. В то же время финальный кадр фактически является логическим продолжением мысли, описанной в эпиграфе: несмотря на все страдания главного героя, Родина все же принимает его обратно к себе, «в свои объятия». Использование данных стихов способствует созданию эмоционального фона фильма, «задает» его тон, усиливает психологическое воздействие на зрителя.

В 2008 году выходит художественный фильм «Мустафа Шокай». Режиссером фильма является Сатыбалды Нарымбетов – один из известных кинорежиссеров страны, а роль Мустафы Шокая исполнил киргизский актер Азиз Бейшеналиев. Режиссер, комментируя фильм, говорит: «Сейчас каждая бывшая советская республика находится в поисках национальной идеи, в поисках того, что они потеряли при советской власти. Мустафа Шокай – один из тех деятелей, которые хотели организовать отдельное Туркестанское государство, куда входили бы все тюркоязычные народы. А если говорить о том, сколько он спас жизней... Если в списке Шиндлера, по разным данным, от тысячи ста до тысячи трёхсот спасенных человек, то на счету Шокая – сто восемьдесят тысяч! Почти все они остались за рубежом...» [19].

Пролог фильма демонстрирует едущий поезд и главного героя – Мустафу Шокая, который держится за поручень и бегущего вслед за поездом мальчика. Данный кадр, вероятно, продемонстрирован с целью подчеркнуть кульминационный момент в жизни главного героя, который будет рассказан в дальнейшем – это эмиграция Мустафы Шокая. Фильм также начинается с цитат из воспоминаний жены Мустафы – Марии Шокай.

Большая часть фильма показывает жизнь политического деятеля за пределами Родины, во Франции. Также немалое внимание уделяется личным взаимоотношениям Шокая с его женой. Демонстрируется его активное и непосредственное участие в жизни казахов посредством его работы в журнале «Молодой Туркестан». Весь образ Советской власти репрезентируется в качестве основного «антигероя» повествования.

Кроме этого, большое количество экранного времени уделено отношениям Шокая с нацистской Германией, посещениям концентрационных лагерей. Шокай представлен как ранимый, глубоко переживающий за судьбу своих соотечественников человек. Во время сцен лагерей и демонстрации бедственного положения пленников, за кадром звучит голос главного героя, который, в частности, говорит: «...видя, как представители нации, воспитавшей таких гениев, как Гёте, Фейербах, Бах, Бетховен, Шопенгауэр, обращаются с военнопленными... я не могу принять предложение... возглавить Туркестанский легион и отказываюсь от дальнейшего сотрудничества. Все последствия моего решения я осознаю». Это из письма Мустафы Шокая главе Министерству иностранных дел Третьего Рейха Иохиму фон Риббентропу.

Данный фильм демонстрирует трагическую судьбу всего казахского народа во время Второй мировой войны, политическую нестабильность, нечеловеческие условия военнопленных в лагерях нацистской Германии.

В современном кинематографе принято выделять две общие группы фильмов – жанровые и внежанровые. Жанровый фильм, к которому можно отнести и картину «Мустафа Шокай» 2008 года, рассчитан прежде всего на массовую аудиторию и отражает чистую биполярную модель мира: добро-зло, мужское-женское, черное-белое, статичное-динамичное и так далее. Вышеупомянутый фильм возможно отнести к жанру так называемой «кинотрагедии», где главную роль играет некий сюжет возвышенного, трагического отношения как к главному герою, так и к контекстному сюжету в целом. Кроме этого, в данном жанре главный герой – Мустафа Шокай – наделяется функцией «героичности», который является в своем роде носителем общечеловеческих чувств. Более того, данный фильм можно отнести к подвиду жанра кинотрагедии – киноповести, поскольку он охватывает только часть жизни главного героя.

Стоит отметить, что режиссером картины используется геральдическая структура «фильм в фильме». Так, в художественном фильме используются настоящие документальные кадры, демонстрирующие различные события времен Второй мировой войны.

В художественном пространстве кинопроизведения выделяют три его слоя: события, экспрессии, символы [20]. Пространство события характеризует место действия фильма. Пространство экспрессии характеризует внутреннее состояние главного героя. Пространство символа – это авторское пространство фильма, выраженное в форме ассоциативной области, созданной самим режиссером. Это достигается с помощью аллегорий, метафор и символов.

В киноповести «Мустафа Шокай» художественное пространство представлено всеми тремя слоями. Пространство события – это территория Казахстана, Франции, Германии. Пространство экспрессии выражено посредством аудио – трагичного музыкального ряда, а также посредством закадрового голоса главного героя. Пространство символа – это постоянно возникающий образ уходящего поезда и догоняющего мальчика, означающий вынужденную эмиграцию Мустафы Шокая из Родины, его тоску по ней.

Эпилог фильма начинается со слов Марии Шокай: «Я до сих пор храню горсточку земли, которую Мустафа берег пуще всего, извещал вернуть в родные степи. Не исполнила я его завещания, железный занавес перекрыл все пути. Вернется ли когда-нибудь эта горсточка на Родину?». Вновь подчеркивается трагическая судьба М. Шокая вдали от Родины и его вечная тоска по ней.

Итак, неоднозначно понимаемый и трактуемый образ Мустафы Шокая разрешается в данном фильме путем героизации главного героя. Основная сюжетная линия – отношение Шокая с нацистами и история Туркестанского легиона – призвана прежде всего реабилитировать Мустафу Шокая посредством демонстрации его преданности казахскому народу, заботливого отношения к военнопленным, и, наконец, отказа от сотрудничества в Туркестанском легионе. Это коррелирует с настоящими воспоминаниями Марии Шокай, где она приводит слова своего супруга: «Вчера удалось спасти от расстрела 35 человек, но надолго ли? Сейчас ноябрь, а они кто в летнем, кто полуголый вынуждены рыть руками ямы, чтобы спастись от холода... Я очень просил дать им хоть какую-то подстилку. Дали или нет – неизвестно. Эти «цивилизованные» хуже зверей...» [21]. Более того, формирование Туркестанского легиона было запланировано нацистской Германией до войны с Советским союзом. Как говорилось выше, официально приказ был подписан 22 декабря 1941 года, когда М.Шокай находился в больнице в Берлине. Как известно, созданием (январь 1942 год) и управлением Туркестанским легионом занимался узбекский эмигрант Вали Каюм, который позже был назначен Восточным министерством президентом Туркестанского Националь-

ного комитета.

В 2011 году вышел документальный фильм «Дорогами Мустафы Шокая», инициированный городской администрацией Усть-Каменогорска. Режиссер фильма – Касымхан Бегманов. В данном фильме репрезентуется жизненный путь деятеля, основанный на архивных документах, собранных как в Казахстане, так и в России, Франции и Турции. Примечательно, что в средствах массовой информации комментарии к фильму имеют достаточно яркие эмоциональные окраски: «Жизнь и деятельность Мустафы Шокая не оставят равнодушными всех тех, кому дорога судьба своего народа...»; «Просто здорово, что из забытья к нам возвращаются великие сыны...» [19].

Однако реакции на фильм были неоднозначны. Так, главный редактор казахстанского журнала «Flash!» Денис Данилевский раскритиковал фильм, называя фигуру Мустафу Шокая «фашистским прихвостнем, стоявшим по другую сторону окопа» [22]. В связи с этим режиссер фильма подал в суд на журналиста за опосредованное оскорбление его чести и достоинства. В дальнейшем суд отказал в иске. Редактор в своем интервью ссылается на работы доктора политических наук Б. Садыковой, где указывается, что Шокая связывали с Туркестанским легионом. Сама Бахыт Садыкова отказывается от комментариев, считая, что оба – режиссер фильма и редактор журнала – преследуют свои цели и пытаются «заработать очки на горячей теме Мустафы Шокая...» [23].

Образ М.Шокая также представлен в документальном фильме «Мустафа Шокая. Светоч свободы» (2018) телеканала «Хабар» в рамках программы «Тайны. Судьбы. Имена» [24]. Автором проекта, режиссером и ведущей выступила Майя Бекбаева, казахстанская журналистка, телеведущая. Сценаристами являются Эльмира Найзабекова и Майя Бекбаева. Фильм был снят при поддержке общества «Пер Production», занимающегося производством и поддержкой кино и телевизионных программ. В начале документального фильма задается вопрос – «Кто он, Мустафа Шокай? Враг народа или его светоч свободы?». В конце фильма ведущая делает следующее заключение: «Кем же был Мустафа Шокай для своего народа – для тюркского мира? До сегодняшнего дня этот вопрос вызывает массу споров и находятся люди, по-прежнему называющие Шокая предателем Родины. Это результат работы советской идеологии, но даже когда начался Нюрнбергский процесс, и коммунисты попытались вовлечь туда имя Шокая, связать его с фашистами – им это не удалось. Потому как официальные документы, в том числе отказ Шокая о сотрудничестве, свидетельствовали о том, что никакого вреда человечеству и своим соотечественникам Шокай не нанес, и фашистом он не был...». Вновь в дискуссиях по поводу его отношений с нацистской Германией особенное внимание уделяется его истинным мотивам – это спасение военнопленных, забота о своей Родине, любовь к своим соотечественникам.

Культурологический анализ вышеупомянутых фильмов, на наш взгляд, демонстрируют образ главного героя – Мустафы Шокая - в качестве абсолютно положительного персонажа. Данная тенденция позволяет выявить особую черту практик памяти М. Шокая в казахстанском обществе на настоящий момент – воссоздание образа «героя», реабилитация его личности с помощью определенных инструментов в киноповествовании.

Вывод. Таким образом, различные виды практик памяти – создание бюстов, памятников, документальная и художественная кинематография – все они призваны создать светлый и положительный образ Мустафы Шокая. Во всех упомянутых выше кино-, документальных произведениях отмечаются в том или ином виде существующие на данный момент споры и дискуссии о роли личности М.Шокая в истории казахского народа, но в то же время сюжеты о его безмерной любви к Родине, постоянном беспокойстве о будущем собственного народа и одновременно оторванности от родного края, о его теплых отношениях со своей женой доминируют над всеми остальными аспектами.

Анализ памятников, в том числе бюстов и стелл как практик памяти о Мустафе Шо-

кае, показал, что основными их акторами являются выходцы из Кызылординской области – родины Шокая. Памятники установлены в этом регионе. В открытие памятников активно вовлечены государственные органы; в Кызылординской области – это местные акиматы, а во Франции – Министерство иностранных дел.

Все же очевидным является тот факт, что требуется дальнейшая скрупулезная работа как по исследованию жизнедеятельности Мустафы Шокая в целом, так и коммеморативных практик, происходящих в настоящее время в казахстанском обществе.

Список литературы

- 1 Глущенко Г. Ю. Коммеморация как возможность истории. Анализируя Пьера Нора // Молодой ученый. -2015. №24. –С. 1172-1175. –URL: <https://moluch.ru/archive/104/24502> (Дата обращения: 03.02.2020)
- 2 Turner, С. «Nation and Commemoration» // The SAGE Handbook of Nations and Nationalism / под ред. Джерард Делантии Кришан Кумар». SAGE. -2006. – С. 205-214
- 3 Капаева А.Т. Партия «Алаш» в трудах академика Кенеса Нурпеиса // Алаш Орда: истоки казахской государственности и современность: Мат. Междунар. конф. – Усть-Каменогорск, 12-13 декабря, 2013.
- 4 Кенжетаяев Б.А. Казахские учебные заведения и процесс формирования казахской интеллигенции в середине XIX-нач. XX вв. Издательский дом «Пиф», 1998. – 87 с.
- 5 Койгелдиев М.К. Алаш-Орда как альтернатива Советской власти [Электрон. ресурс]. 8 февраля 2018 г. -URL: https://e-history.kz/ru/contents/view/alashorda_kak_alternativa_sovetskoj_vlasti__7222 (Дата обращения: 3.02.2020)
- 6 Кенжебаева С.Е. Представители Алашской интеллигенции и Советская власть // Вестник АГТУ. – 2011. –Т. 52. -№2. – С. 144-152.
- 7 Садыкова Б. Turkistan Milli Birligi. – Алматы: Общественный Фонд «Международный Фонд «Ер Жәнібек», 2016 г. – 298 с.
- 8 Защита памятников историко-культурного наследия. Акимат Шиелийского района [Электрон. ресурс]. -URL: <http://www.shieli.gov.kz/ru/m-deniet/tarikhi-m-deni-eskertkishterdi-or-au.html> (Дата обращения: 10.02.2020)
- 9 Памятники и бюсты. Алаш. Электронная библиотека [Электрон. ресурс] -URL: http://alash.semeylib.kz/?page_id=1038&lang=ru (Дата обращения: 10.02.2020)
- 10 В Кызылорде установлен памятник Мустафе Шокаю. Kazakhstan Today от 28.03.2017 [Электрон. ресурс]. -URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_kizilorde_ustanovlen_pamjatnik_mustafe_shokaju_foto_1153636777.html (Дата обращения: 05.02.2020)
- 11 В честь Мустафы Шокая // Газета «Казахстанская правда», №297 от 05.09.2012 [Электрон. ресурс]. - URL: https://archive.is/20120905083538/http://www.kazpravda.kz/rus/novosti_starij_razdel/v_chestj_mustafi_shokaja.html (Дата обращения: 10.02.2020)
- 12 Французский Шокай // Медиа портал «Караван» от 26 ноября 2010 г. [Электрон. ресурс]. -URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/francuzskij-shokajj-43446> (Дата обращения: 03.02.2020).
- 13 Ерохина Т.И. Феномен памяти в массовой культуре: контрпамять и постпамять в отечественном кинематографе // Ярославский педагогический вестник. – 2017. -№ 5. - С. 269-274.
- 14 Зар или отлученные от родины. [Электрон. ресурс]. -URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hlogEkQEJvI> (Дата обращения: 10.02.2020)
15. Наследник Алаша. Портал Qazaqstan Tarihy от 1 октября 2016 г. [Электрон. ресурс].

- URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/2200> (Дата обращения: 10.02.2020).
- 16 Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. – Алматы: Кайнар, 2002. – 95 с.
- 17 Интересные факты из жизни Мустафы Шокая. Портал Qazaqstan Tarihy от 25 декабря 2017 г. [Электрон. ресурс]. -URL: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3745> (Дата обращения: 10.02.2020).
- 18 Толганбаев А. Исповедь судьбы жестокой / лит. запись И. М. Саввина, С. А. Толганбаевой. - Алма-Аты: Казахстан, 1993. – 112 с.
- 19 «Дорогами Мустафы Шокая» [Электрон. ресурс]. -URL: <https://yk.kz/news/show/11007?print> (Дата обращения: 01.02.2020).
- 20 Агафонова Н.А. Общая теория кино и основы анализа фильма. – Минск: Тесей, 2008. – 392 с.
- 21 Мария Чокай. Я пишу вам из Ножана (Воспоминания, письма, документы). – Алматы, 1999. – 109 с.
- 22 Суд отказал в иске автору и режиссеру фильма «Дорогами Мустафы Шокая». [Электрон. ресурс]. - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31194055#pos=4;-155 (Дата обращения: 01.02.2020).
- 23 Глушакова С. Критика в адрес Мустафы Шокая привела журналистов в суд. [Электрон. ресурс] -URL: <https://rus.azattyq.org/a/mustafa-shokai-court-begmanovdanilevski/24584042.html> (Дата обращения: 02.02.2020).
- 24 «Тайны. Судьбы. Имена». Мустафа Шокай. [Электрон. ресурс]. -URL: https://www.youtube.com/watch?v=4_eIUqWni7A (Дата обращения: 10.02.2020).

А.А. Кудайбергенова

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Мұстафа Шоқайдың жеке тұлғасы: ескерткіштер, кинематограф

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның заманауи мәдени кеңістігіндегі Мұстафа Шоқайдың коммеморативті тәжірибесіне талдау жасалған. Кең бұқара үшін қолжетімді естелік тәжірибесінің екі санаты- ескерткіштер және кинематография сәйкес әдістемелік құралдардың көмегімен қарастырылған. Мақала авторы Мұстафа Шоқайды еске алу тәжірибесінің себептеріне, мотивацияларына, акторларына баса назар аударған. Естелік авторлары оның «жерлестері» болып табылады, ал ескерткіштер Шоқай өмірге келген Қызылорда облысында орналасқан. Мақала Қазақстанның қазіргі заманғы мәдениетіндегі ««Еске алу орындары»: қоғамдық кеңістіктегі коммеморация процесстері жобасының аясында дайындалды».

Түйін сөздер: Мұстафа Шоқай, коммеморация, еске алу тәжірибесі, ескерткіштер, бюсттер.

А.А. Kudaibergenova

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Commemoration of Mustafa Shokai's personality: monuments, cinema

Abstract. This article analyzes the commemorative practices of Mustafa Shokai, a prominent representative of Kazakh intelligentsia of the twentieth century in the modern cultural space of Kazakhstan. Two categories of memory practices that are most accessible to the General public are considered: monuments and cinematography using appropriate methodological tools. The author of the article pays special attention to the reasons, motivations and actors of the memory practices of Mustafa Shokai – most

often the actors are his «countrymen», and all the monuments are located in the Kyzylorda region – in the homeland of Shokai. The article was prepared in the framework of the project «Places of memory» in modern culture of Kazakhstan: processes of commemoration in public spaces».

Keywords: Mustafa Shokai, commemoration, memory practices, monuments, busts

References

- 1 Glushchenko G. YU. Kommemoraciya kak vozmozhnost' istorii. Analiziruya P'era Nora [Commemoration as an opportunity of history. Analyzing Pierre Nora], Molodoj uchenyj. [Young scientist]. 2015. №24. P. 1172-1175. Available at: <https://moluch.ru/archive/104/24502> (Accessed: 03.02.2020)
- 2 Turner C. Nation and Commemoration, The SAGE Handbook of Nations and Nationalism / Edit.: Dzherard Delantii Krishan Kumar». SAGE, 2006. P. 205-214
- 3 Капаева А.Т. Partiya «Alash» v trudah akademika Kenesa Nurpeisa [The party «Alash» in the works of academician Kenes Nurpeisov], Alash Orda: istoki kazahskoj gosudarstvennosti i sovremennost': Mat. Mezhdunar. konf. [Alash Orda: the origins of Kazakh statehood and modernity: Mater. of Scient. Conf.]. Ust'-Kamenogorsk, 12-13 dekabrya, 2013.
- 4 Kenzhetaev B.A. Kazanskije uchebnye zavedeniya i process formirovaniya kazahskoj intelligencii v seredine XIX-nach. HKH vv. [Kazan educational institutions and the process of formation of the Kazakh intelligentsia in the middle of the XIX-beginning. XX century.] (Izdatel'skij dom «Pif», 1998, 87 p.).
- 5 Kojgeldiev M.K. Alash-Orda kak al'ternativa Sovetskoj vlasti [Alash-Orda as an alternative to Soviet power] [Elektron. resurs]. 8 fevralya 2018 g. Available at: https://e-history.kz/ru/contents/view/alashorda_kak_alternativa_sovetskoi_vlasti__7222 (Accessed: 3.02.2020).
- 6 Kenzhebaeva S.E. Predstaviteli Alashskoj intelligencii i Sovetskaya vlast' [Representatives of the Alash intelligentsia and the Soviet government], Vestnik AGTU. 2011. Vol. 52. №2. P. 144-152.
- 7 Sadykova B. Turkistan Milli Birligi (Obshchestvennyj Fond «Mezhdunarodnyj Fond «Er ZHənik», Almaty, 2016, 298 p.).
- 8 Zashchita pamyatnikov istoriko-kul'turnogo naslediya [Protection of historical and cultural heritage monuments], Akimat SHielijskogo rajona [Elektron. resurs]. Available at: <http://www.shieli.gov.kz/ru/m-deniet/tarikhi-m-deni-eskertkishterdi-or-au.html> (Accessed: 10.02.2020).
- 9 Pamyatniki i byusty. Alash [Monuments and busts. Alash]. Elektronnaya biblioteka [Elektron. library]. Available at: http://alash.semeylib.kz/?page_id=1038&lang=ru (Accessed: 10.02.2020).
- 10 V Kyzylorde ustanovlen pamyatnik Mustafe SHokayu (FOTO) [There is a monument to Mustafa Shokai in Kyzylorda (PHOTO)]. KazakhstanToday. 28.03.2017. [Elektron. resurs]. Available at: https://www.kt.kz/rus/society/v_kizilorde_ustanovlen_pamyatnik_mustafe_shokaju_foto_1153636777.html (Accessed: 05.02.2020).
- 11 V chest' Mustafy SHokaya [In honor of Mustafa Shokay], Newspaper «Kazahstanskaya Pravda», №297 ot 05.09.2012 [Elektron. resource]. Available at: https://archive.is/20120905083538/http://www.kazpravda.kz/rus/novosti_starij_razdel/v_chestj_mustafi_shokaja.html (Accessed: 10.02.2020).
- 12 Francuzskij SHokaj [French Shokai]. Media portal «Karavan». 26.11.2010 [Elektron. resurs]. Available at: <https://www.caravan.kz/gazeta/francuzskij-shokaj-43446> (Accessed: 03.02.2020).
- 13 Erohina T.I. Fenomen pamyati v massovoj kul'ture: kontrpamyat' i postpamyat' v otechestvennom kinematografe [The phenomenon of memory in popular culture: counter-memory and post-memory in Russian cinema], YAroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl

Pedagogical Bulletin]. 2017, № 5. P. 269-274

14 Zar ili otluchennye ot rodiny [ZAR or excommunicated from the Motherland]. [Elektron. resurs]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hlogEkQEJvI> (Accessed: 10.02.2020).

15 Naslednik Alasha [The Heir Of Alash], Portal Qazaqstan Tarihy [Portal History of Kazakhstan]. 01.10.2016 [Elektron. resurs]. Available at: <https://e-history.kz/ru/publications/view/2200> (Accessed: 10.02.2020)

16 Sadykova B. Istoriya Turkestanskogo legionia v dokumentah [History of the Turkestan Legion in documents] (Kajnar, Almaty, 2002, 95 p.).

17 Interesnye fakty iz zhizni Mustafy SHokaya [Interesting facts from the life of Mustafa Shokay], Portal Qazaqstan Tarihy [Portal History of Kazakhstan]. 25.12.2017. [Elektron. resurs]. Available at: <https://e-history.kz/ru/publications/view/3745> (Accessed: 10.02.2020).

18 Tolganbaev A. Ispoved' sud'by zhestokoj [Confessions of a cruel fate], lit. zapis' I. M. Savvina, S. A. Tolganbaevoj. (Kazahstan, Alma-Aty, 1993, 112 p.).

19 «Dorogami Mustafy SHokaya» [«Roads Of Mustafa Shokay»] [Elektron. resurs]. Available at: <https://yk.kz/news/show/11007?print> (Accessed: 01.02.2020)

20 Agafonova N.A. Obshchaya teoriya kino i osnovy analiza fil'ma [General theory of cinema and fundamentals of film analysis]. (Tesej, Minsk, 2008, 392 p.).

21 Mariya CHokaj. YA pishu vam iz Nozhana (Vospominaniya, pis'ma, dokumenty) [I write to you from Nogent (Memoirs, letters, documents)]. (Almaty, 1999, 109 p.).

22 Sud otkazal v iske avtoru i rezhisseru fil'ma «Dorogami Mustafy SHokaya» [The court denied the claim to the author and Director of the film «Roads of Mustafa Shokai»]. [Elektron. resurs]. Available at: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31194055#pos=4;-155 (Accessed: 01.02.2020)

23 Glushakova S. Kritika v adres Mustafy SHokaya privela zhurnalistov v sud [Criticism of Mustafa Shokay has led journalists to the court]. [Elektron. resurs]. Available at: <https://rus.azattyq.org/a/mustafa-shokai-court-begmanovdanilevski/24584042.html> (Accessed: 02.02.2020).

24 «Tajny. Sud'by. Imena» [«Secrets. Fates. Names»]. Mustafa SHokaj. [Elektron. resurs]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=4_eIUqWni7A (Accessed: 10.02.2020).

Сведения об авторах:

Кудайбергенова А.А. – магистрант кафедры философии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Kudaibergenova A.A. – Master's student of the Department of Philosophy, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Nur-Sultan, Kazakhstan.